

УДК 332.142.4

А. И. Леонидова

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: all283@mail.ru

А. В. Лихтер

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: lliht@rambler.ru

И. В. Молодан

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivm444@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: сырьевой регион, старопромышленный регион, выравнивание, конкурентноспособность, технопарк.

При рассмотрении различных подходов к понятию ресурсный (сырьевой) регион выявлено наиболее комплексное понятие – «регион с доминирующим в структуре их экономике природоэксплуатирующим сектором (прежде всего, минерально-сырьевым комплексом)». Определены три группы факторов, влияющих на региональное социально-экономическое развитие: рыночные (основанные на взаимопроникновении регионального, национального и мирового рынков), конкурентные (основанные на усиливающейся неценовой конкуренции), производственные (переход от массового производства к мелкосерийному, смену вертикальной организации труда на горизонтальную, рождением системы соучастия индивидов в производственном процессе). Охарактеризованы две парадигмы региональной политики (выравнивание регионов и повышение конкурентноспособности регионов), сложившиеся в мировой практике с определением их цели, особенностей, инструментов, органов управления. Выявлено, что политика повышения конкурентноспособности регионов ориентирована на долгосрочное развитие, подразумевает системный подход, учитывает специфичность регионов, предусматривает широкий набор инструментов осуществления, в том числе создание определенной бизнес-среды. Проанализирован опыт осуществления региональной политики по совершенствованию экономики сырьевых регионов на примере развитых (Германия, Великобритания, США) и развивающихся (Южная Корея, Турция, Индия, Китай, Республика Казахстан) стран. Выявлено, что при доминирующей политике выравнивания, в различных странах активно осуществляется политика повышения конкурентноспособности регионов, основанная на кластеризации экономики, предусматривающей деятельность одного или нескольких технопарков.

A. I. Leonidova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: all283@mail.ru

A. V. Likhter

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: lliht@rambler.ru

I. V. Molodan

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ivm444@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING THE STRUCTURE OF THE ECONOMY OF RAW MATERIALS REGIONS

Keywords: raw material region, old industrial region, alignment, competitiveness, Technopark

When considering various approaches to the concept of a resource (raw material) region, the most complex concept is identified – «a region with a dominant natural resource sector (primarily a mineral resource complex) in the structure of their economy». Three groups of factors that affect regional socio-economic development are identified: market (based on the interpenetration of regional, national and world markets), competitive (based on increasing non-price competition), production (the transition from mass production to small-scale production, the change of vertical labor organization to horizontal, the birth of a system of participation of individuals in the production process). Two paradigms of regional policy (alignment of regions and increasing the competitiveness of regions) that have developed in world practice are characterized. Their goals, features, tools, and controls are structured.

It is revealed that the policy of increasing the competitiveness of regions is focused on long-term development, implies a systematic approach, takes into account the specificity of regions, and provides a wide range of implementation tools, including the creation of a specific business environment. The article analyzes the experience of implementing regional policies to improve the economy of raw material regions on the example of developed (Germany, Great Britain, USA) and developing (South Korea, Turkey, India, China, the Republic of Kazakhstan) countries. It is revealed that with the dominant alignment policy, countries are actively pursuing a policy of increasing the competitiveness of regions based on the clustering of the economy, which is based, in turn, on the activities of one or more technoparks.

Введение

Изучение вопроса совершенствования структуры экономики сырьевых регионов особенно актуален для многих субъектов Сибирского федерального округа, экономика которых основана на природоэксплуатирующем секторе. Такая экономическая структура сложилась исторически, так как именно на территории Сибири сосредоточено огромное количество минеральных и неметаллических полезных ископаемых, топливных, водных и биологических ресурсов, необходимых для производства огромного количества экономических благ при крайне скудном расселении населения и его сосредоточия в крупных промышленных центрах. Сибирь всегда являлась «кладовой» ресурсов для России.

При этом ориентация на добычу ресурсов и их первичную обработку, а в дальнейшем их продажу за границу субъекта или страны, суживает перспективы развития сибирских регионов на перспективу. Кроме этого, есть опасность обезлюживания территорий в результате исчерпания ресурсной базы и сворачивания производств, что в конечном итоге влияет на геополитическую стабильность государства.

В этом контексте интересен опыт совершенствования структуры экономики сырьевых регионов в зарубежных странах, в том числе на постсоветском пространстве, которые уже столкнулись с вышеназванными проблемами и наработали определенные механизмы преодоления кризисных ситуаций.

Цель исследования

Обобщение опыта некоторых зарубежных стран в проведении политики совершенствования структуры экономики сырьевых регионов

Материал и методы исследования

В работе использовались методы, обусловленные задачами исследова-

ния – метод анализа; обобщения, метод информационного поиска.

Результаты исследования и их обсуждение

Подходам к определению понятия «сырьевой регион» не свойственно особое разнообразие. Одна группа авторов предлагает выделять данный тип региона через определение доли сырья или продукта минерально-сырьевого комплекса в ВРП [6, 8, 13, 15, 22], другие через определение доли валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП [4], третьи через специализацию региона на экспорте минерального сырья и его ключевом вкладе в создание ВВП страны [19].

Комплексный, на наш взгляд, подход к определению понятия «ресурсный (сырьевой) регион» представлен коллективом авторов монографии «Ресурсные регионы России в «новой реальности»», под ред. академика В.В. Кулешова.

В данном исследовании термины «ресурсный» и «сырьевой» применяются как синонимы и регионы ресурсного типа (или ресурсные регионы) определены как «регионы с доминирующим в структуре их экономике природоэксплуатирующим сектором (прежде всего, минерально-сырьевым комплексом – МСК)». [17, с. 16]

Согласно результатам исследования доказано, что в мировой экономике сформировалось новое отношение к использованию природных ресурсов, а в мировой науке следующий взгляд на роль природных ресурсов в экономическом развитии регионов. Природные ресурсы теперь рассматриваются как часть благосостояния страны, являются естественной формой капитала, системы управления освоением и использованием природных ресурсов нацелены на достижение устойчивости социально-эколого-экономическо-

го развития, формирование политики, направленной на формирование предпосылок долгосрочного устойчивого развития.

Доминирование одной или нескольких ресурсодобывающих отраслей в регионах приводит к неустойчивости в развитии в связи с подверженностью влиянию изменений цен на первичные ресурсы и продукты их первичной переработки, зависимостью от изменений структуры хозяйства от влиянием технологических изменений в ресурсодобывающих отраслях, зависимостью от изменения государственной политики в ресурсодобывающей промышленности. [18, с. 21].

В текущих условиях на региональное социально-экономическое развитие воздействует комплекс факторов, которые группируются в три группы:

1. рыночные факторы, главным из которых является взаимопроникновение рынков трех уровней: регионального, национального и мирового;
2. конкурентные факторы, усиливающаяся конкуренция на всех трех

рынках с доминированием неценовой конкуренции;

3. производственные факторы, ключевым из которых является переход развитых и быстро развивающихся экономик от фордизма к постфордизму, который влечет за собой переход от массового производства к мелкосерийному, смену вертикальной организации труда на горизонтальную, рождением системы соучастия индивидов в производственном процессе.

В результате на региональном уровне создаются условия для региональной интеграции, диверсифицирования региональных рынков, созданию и реализации на уровне региона собственной социально-экономической (а в настоящее время уже и социально-эколого-экономической) политики, базирующейся на изменяющейся конкурентоспособности и хозяйствующих в регионе субъектов, региона в целом.

Сегодня в политике регионального развития сформировалось две парадигмы, характеристика которых представлена в таблице.

Сопоставление парадигм региональной политики [25]

	Выравнивание регионов	Конкурентоспособность регионов
Проблема	Региональные различия в доходах, инфраструктуре и занятости	Отсутствие региональной конкурентоспособности, региональный потенциал недостаточно используется
Цели	Выравнивание регионов посредством сбалансированного развития	Повышение конкурентоспособности регионов
Структурные особенности политики:	Система мер, компенсирующих отставание регионов (ответ на шоки, например, спад промышленного производства)	Повышение конкурентоспособности посредством реализации региональных программ развития
методология	Отраслевой подход с ограниченным набором видов деятельности	Системный подход, комплексные программы развития регионов и системы мер их реализации
пространственный охват	Отстающие регионы	Все регионы
область регулирования	Административные единицы	Функциональные сферы деятельности регионов
временной период	Краткосрочная	Долгосрочная
методика	Единая для всех регионов	Специфическая в зависимости от особенностей региона
основные факторы	Экзогенные инвестиции и трансферты	Эндогенные местные активы и знания
Инструменты	Субсидии и государственная помощь	Инвестиции, негосударственные инвестиции, бизнес-среда, рынок труда, инфраструктура
Органы управления	Правительство	Различные уровни государственной власти, заинтересованные стороны (государственные, частные)

В отечественной практике преобладает парадигма повышения конкурентоспособности регионов. Если идет речь о регионах ресурсного типа, то такая политика предполагает смещение акцентов экономического развития регионов в сторону диверсификации структуры промышленности, смещение целей развития в сторону поддержки и стимулирования высокотехнологичных и инновационных производств и, как результат, увеличение объемов производства высокотехнологичных и инновационных продуктов.

Несмотря на разницу в подходах [11] под старопромышленным (депрессивным) регионом понимается регион, который по ряду причин сталкивается с трудностями, связанными с устареванием, с одной стороны ресурсного потенциала территории, с другой – низкой адаптацией к требованиям современного научно-технического прогресса. По сути, такое определение близко по смыслу понятию сырьевой регион.

В Евросоюзе развитие таких регионов основывается на политике выравнивания. При этом данное выравнивание предусматривает ревитализацию определенных территорий не только национальных государств, но и территорий Евросоюза в целом.

В Евросоюзе в рамках политики «сплочения» большинство ассигнований из разных источников (Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонда сплочения) идут на устойчивое развитие территорий (адаптацией к изменению климата, развитием низкоуглеродной экономики, экологическими мероприятиями) – порядка 24% и развитием сетевой инфраструктуры 18,2%, при этом на инновации и НИОКР – 12,3% [16, с. 17].

Например, политика, проводимая в Германии, с одной стороны, интересна подходом к регулированию процессов, происходящих в старопромышленных районах (Рурская область), а с другой – регулированием выравнивания территорий западных и восточных земель. В рамках данного исследования рассматривалось первое направление данной политики.

Диверсификация Рурского района проводилась последовательно, в не-

сколько этапов, которые растянулись на несколько десятилетий. Первый этап – реструктуризация с конца 1960-х годов до настоящего времени, второй этап – реиндустриализация – с конца 1960-х годов и до середины 1980-х годов, третий этап – неоиндустриализация – с середины 1980-х годов по сегодняшний день [19].

При этом развитие проводилось следующим образом: на первом этапе финансирование возрождения традиционных отраслей на основе новых технологий, затем развитие инфраструктуры (транспортной и образовательной), затем поддержка малого и среднего бизнеса в рамках нового промышленного кластера экологических технологий, в результате чего была сформирована инновационная среда, способствующая развитию образовательного и культурного потенциала.

Для создания нового регионального кластера потребовалось законодательное и программное обеспечение, институциональные преобразования, прямое финансирование и софинансирование реализации намеченных программ.

Однако все проблемы данного района не были решены – осталась проблема с безработицей (новые индустрии не преодолели недостатка рабочих мест), Рур продолжает восприниматься как индустриальный и экологический неблагополучный регион, города области продолжают терять население [19, с. 77].

При этом, довольно интересен опыт городов Рура, которые в отличие от российских городов, в рамках национального законодательства, имеют больше полномочий по решению и финансированию местных проблем.

Так г. Дортмунд, столкнувшийся с проблемой кризиса базовых отраслей экономики и усилением конкуренции городов, в том числе борьбой за инвестиции определил развитие новых секторов роста: информатики, медиа, биотехнологий и т.д. в качестве главного направления экономического развития, а в качестве сферы крупных флагманских проектов – возрождение и преобразование промышленных зон, приращение образовательного потенциала, развитие культурного потенциала и рекреационных возможностей [23].

В рамках выравнивания территорий западных и восточных земель необходимо отметить, что в Германии, в Основном законе продекларировано необходимость создания равноценных условий жизни на всей территории страны.

В результате политики федерального центра и общеевропейской региональной политики произошло сближение уровней социально-экономического развития западных и восточных земель. Хотя полного выравнивания этих территорий не произошло, среднее значение ВВП/чел в новых землях составляет 71,4 % ВВП/чел в старых землях [16, с. 26].

Сближению способствовала система межбюджетных отношений или выравнивания бюджетных доходов земель и решение совместной задачи «Совершенствование региональной экономической структуры».

В рамках решения данной задачи происходит софинансирование со стороны федерального и земельного бюджетов программы инвестиционных субсидий в регионы со слабой экономической структурой. При этом поддерживаются инвестиции в производство и производственную инфраструктуру, а также неинвестиционные мероприятия, к примеру, формирование кластеров. Приоритет отдается поддержке малого и среднего предпринимательства, технологическому и инновационному развитию, помощи сельским территориям.

Субсидии оформляются в соответствующих региональных экономических ведомствах до начала реализации инвестиционных проектов, при этом власти земель вправе определять в специально публикуемых руководствах свои собственные отраслевые или инфраструктурные предпочтения для отбираемых к субсидированию инвестиций [5].

Наибольшую поддержку получают малые предприятия, с численностью занятых менее 50 человек и годовым оборотом или суммой годового баланса не более 10 млн. евро. Причем поддерживаются и инвестиции в уже существующее производство, его диверсификацию и существенную модернизацию.

Однако инновационная и кластерная политика, даже в части мер с четкой территориальной привязкой, является

самостоятельным направлением экономической политики и не входит в национальную региональную политику, которая решается на основе «Совместной задачи» [16, с. 37, 39].

В Великобритании региональная политика, ориентированная на диверсификацию старопромышленного региона, может быть проиллюстрирована на примере высокоурбанизированного района Большой Манчестер (конурбация), который из развитого промышленного центра превратился к 1990-м годам в «затухающий» регион с обостренными социально-экономическими проблемами [11, с. 9].

Решение проблем Большого Манчестера проходило в несколько этапов. Первый этап реализовывался в рамках национальной стратегии обновления базовой инфраструктуры страны. Для чего была принята «Городская программа» (1979–1993 гг.), которая финансировала проекты восстановления центральных городов за счет средств национального бюджета. В то же время расходами в рамках программы распоряжались местные власти. С этой целью в 1978 г. было создано «Партнерство Манчестер – Сэлфорд».

Направлениями реализации программы стали:

- экономические проекты;
- улучшение окружающей среды;
- социальные инвестиции (работа с молодежью и этническими меньшинствами);
- жилищная политика.

Наиболее приоритетным направлением финансирования были экономические проекты, которые в большинстве своем подразумевали перестройку существующих проблемных зон города под нужды промышленности и коммерции. Так, было профинансировано развитие территории Восточного Манчестера, а также Парка городского наследия Кастефилд как основного места привлечения туристов.

С 1981 г. по всей стране стали создаваться Корпорации городского развития, в том числе в 1988 г. была создана Корпорация городского развития Центрального Манчестера, занимавшаяся реконструкцией депрессивных городских территорий [20, с. 127].

Данные меры позволили инвесторам использовать пустующие промышлен-

ные площади и нехватку рабочих мест для развития альтернативных видов экономической деятельности, что связывается со вторым этапом решения проблем Большого Манчестера – изменением имиджа территории. На сегодняшний день Большой Манчестер – это культурный и спортивный центр страны [20 с. 130-131, 12, с. 9].

На третьем этапе была проведена большая модернизация транспортной инфраструктуры – строительство скоростного трамвая, соединяющего центр города с пригородами, а также расширение городского аэропорта. [20, с. 132].

Таким образом Б. Манчестер, столкнувшийся с проблемами кризиса базовых отраслей экономики и необходимости смены имиджа в качестве главных направлений экономического развития, определил структурную перестройку и диверсификацию экономики; развитие новых секторов роста: информатики, медиа, биотехнологий и т.д.; развитие туризма, приграничного и международного сотрудничества. В качестве сферы крупных флагманских проектов выступили проекты, направленные на объекты современной транспортной инфраструктуры, строительство выставочных и конгресс – центров, развитие культурного потенциала и рекреационных возможностей [23].

На территории США, где реализуется модель децентрализованного (конкурентного) федерализма, наблюдается довольно высокая диспропорциональность развития тех или иных штатов. О масштабах межрегиональных различий можно судить и по зависимости бюджетов субнационального уровня от федеральной помощи, которая составляет в среднем 17-20% к расходам консолидированных бюджетов штатов. Доля финансовой помощи из бюджетов штатов в расходах местных бюджетов – 33-35% [16, с. 69].

Выравнивание регионального развития происходит за счет межбюджетных отношений и проводимой региональной политики, причем большую роль в последней играют сами штаты, которые обладают достаточными людскими, финансовыми, информационными и технологическими ресурсами, не уступающими федеральному правительству и поэтому обладающее большей компе-

тентностью в решении местных вопросов. Необходимо отметить, что штаты обладают довольно большим спектром полномочий в проведении самостоятельной финансовой политики, что выражается в налоговой политике штатов.

Межбюджетное выравнивание происходит с целью достаточного финансирования поддержания коммунальной инфраструктуры, обеспечения социальной защищенности определенных категорий граждан (инвалидов, студентов, малоимущих и пр.). Трансферты являются третьей по величине расходной статьей федерального бюджета США (в среднем 15%) после расходов на социальное страхование и национальную оборону.

В ходе горизонтального выравнивания решается несколько задач: во-первых, обеспечиваются минимальные стандарты в общенациональных программах по всей стране; во-вторых, выравнивается распределение ресурсов между штатами с предоставлением большего финансирования бедным штатам. [16, с. 77, 80].

Помимо этого, в США создаются предпринимательские зоны, характерные для депрессивных районов штатов. Предпринимательские зоны являются альтернативой прямого финансирования федеральным бюджетом программ социально-экономического развития штатов и социальной помощи. На открытие предпринимательской зоны требуется разрешение федерального правительства. Компании, которые функционируют в таких зонах получают на федеральном уровне –5%-ную скидку на налоги, выплачиваемые при строительных и ремонтных работах; налоговые скидки предприятиям за каждое вновь созданное рабочее место; отмена налога на увеличение стоимости капитала. На уровне штатов – это 50%-ная скидка с налога на доходы предприятия (штат Коннектикут), 100%-ная скидка с налога на продажи оборудования (штат Луизиана) и строительных материалов (штат Канзас), налоговая скидка на основной капитал (штат Виргиния). Помимо экономических стимулов для предпринимателей упрощена процедура ведения документации, снижены требования к стандартам по охране окружающей среды и нормам безопасности.

Большое внимание для развития территорий штатов уделяется научно-техническим кластерным объединениям. При этом создание технопарка не требует разрешения федерального правительства. В США существует два типа технопарков: те, что возникли спонтанно, по инициативе отдельных лиц либо частных организаций, и такие, которые формировались по указанию правительств отдельных штатов, причем первых больше. Наиболее известные и эффективно действующие технопарки располагаются вблизи крупных университетов, например «Бостонский маршрут 128», располагается рядом с Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским Университетом.

Многие технопарки ориентированы на привлечение высококвалифицированных кадров из разных стран, для чего улучшается качество жизни. [16, с. 87-89].

Огромное значение для преодоления кризисной ситуации на той или иной территории США приобретает инициативность муниципальных властей, вузов и бизнеса. Наглядный пример – восстановление экономики Питтсбурга, при использовании такого инструментария как:

- совместная разработка программных документов, в которых участвовали штат, муниципальные власти и бизнес;
- государственно-частное финансирование проектов;
- поддержка интеграции образования и производства;
- создание производственных кластеров на базе университетов, в чем был заинтересован частный бизнес;
- создание новых рабочих мест в новых отраслях со стороны университетов и частного бизнеса;
- модернизация городской инфраструктуры на основе муниципально-частного партнерства;
- спецификация производства на узких нишах сбыта;
- сохранение базовых отраслей специализации при сокращении масштабов производства [11, с. 81].

В развивающихся странах интересен опыт развития регионов в Южной Корее, Турции, Индии и Китае. Каждая страна реализует разные виды региональной

политики поскольку каждая экономика обладает ярко выраженной спецификой.

В Южной Корее регулирование территориального развития началось в 1960-х гг. В 1963 г. был принят Закон о комплексном национальном планировании территориального развития, началось создание первых специальных промышленных парков. Недалеко от Сеула была создана первая свободная экономическая зона. Внимание уделялось как эффективному использованию потенциала больших городов, так и развитию инфраструктуры. В первом национальном плане территориального развития (1971–1981) акцент делался на экономическую эффективность, на сбалансированное региональное развитие (опирались на теорию полюсов роста и основное внимание уделяли Сеулу и Пусану). В 1991 г. была составлена программа по развитию технопарков и технополисов [9].

В Турции до середины 1980-х гг. господствовала идея полюсов роста при приоритетной роли государственного сектора в отсталых периферийных районах. В 1990-х гг. центр тяжести регулирования был перенесён на поощрение частного сектора в выделенных проблемных районах. Все большее внимание уделяется региональным программам и проектам.

В Индии основу региональной политики составляют выделение государственных капиталовложений в развитие инфраструктуры и создание промышленных узлов с базовыми отраслями. Основной принцип состоит в развитии передовых районов и диффузии хозяйства в смежные районы. Большое внимание уделяется научному обоснованию мероприятий регулирования территориального развития.

В Китае в годы первой пятилетки (1949–1954 гг.) в основу регулирования территориального развития были положены принципы географического разделения труда, специализации и кооперации производства, разработанные советской наукой. Особое внимание уделялось освоению отсталых национальных окраин. С конца 1950-х гг. и до начала экономических реформ в 1978 г. регулирование территориального развития преследовало главным образом военные

и политические цели. С 1978 г. регулирование территориального развития стало ориентированным на постепенное развитие системы «открытых территорий», а в 1979 г. концепцию «равномерного размещения производительных сил» официально заменили концепцией «использования сравнительных преимуществ», предпочтение было отдано регионам, имеющим наибольший потенциал экономического роста [9].

На постсоветском пространстве системную политику и национального, и регионального технологического развития в последние десятилетия демонстрирует Республика Казахстан. Экономикой Казахстана в данном направлении достигнуты значительные успехи, поэтому опыт данного государства весьма интересен [22].

В Казахстане модернизация регионов осуществляется преимущественно с использованием возможностей собственного научно-инновационного потенциала. При этом, выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории должен исходить из подробного анализа состояния социально-экономического потенциала региона и охватывать такие аспекты, как ресурсная и производственная база, уровень развития технологий, профессиональные компетенции различных категорий рабочей силы, состояние основных фондов, финансовые возможности территорий и т.д.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер достигнутого уровня важнейших параметров развития, динамика достигнутого уровня экономического и социального развития соответствующей территории. Это отражает потенциальную способность региона к модернизации, который характеризуется статическими индикаторами, например, валовым региональным продуктом.

В Казахстане, как и в Российской Федерации направления развития территорий заложена в документы стратегического планирования. На сегодняшний день принята Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы [1]], разработанная с учетом становления промышленности «цифровой эпохи».

В этом документе отмечено, что политика индустриально-инновационного развития прежде всего будет решать проблемы обрабатывающей промышленности, будет связана с программами по развитию обрабатывающей промышленности, развитию инвестиционного климата, привлечению и удержанию иностранных инвестиций, продвижению экспорта, обеспечению массовой занятости, развитию общей инфраструктуры, цифровой инфраструктуры, а также регионов.

Также в Концепции говорится о сопряжении индустриально-инновационного и пространственного развития, с усилением точек пространственного роста и о использовании кластерного подхода как инструмента повышения конкурентоспособности компаний в регионах.

Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием опирается также на Стратегию «Казахстан-2050».

Основополагающим элементом, создаваемой в республике национальной инновационной системы, являются технопарки. Большая часть технопарков Казахстана располагаются в крупных городах или промышленных центрах с наличием научных учреждений и квалифицированных специалистов. Порядка 60% технопарков располагается в таких городах, как Алматы, Астана, Атырау и Караганда, остальные функционируют в средних и малых городах, таких, как Усть-Каменогорск, Уральск и Степногорск. Таким образом, технопарки располагаются в регионах республики, исторически ориентированных на природоэксплуатирующие сектора экономики [21].

Хотелось бы отметить, что появление кластеров – это результат пространственного проявления рыночных сил в староосвоенных густонаселенных территориях в пределах агломераций. Кластер формируется либо в традиционных отраслях промышленности, ориентированных на потребителя или в новых высокотехнологичных отраслях промышленности или сфере услуг, когда между компаниями, в основном мелкими и средними возникают информационные

потоки, связанные с проявлением, в том числе, агломерационного эффекта [2, 3].

Эффект кластеризации формируется за счет оптимизации затрат головных предприятий путем вынесения высокорисковых инновационных проектов на малые предприятия. Малые инновационные предприятия оказываются более приспособленными к таким видам деятельности при наличии ключевых компетенций персонала, технологий, оборудования, специализированных на научно-исследовательской деятельности. [7]

Выводы (заключение)

Комплексное понятие сырьевого или ресурсного региона связано с доминированием в структуре их экономики природоэксплуатирующего сектора (прежде всего, минерально-сырьевого комплекса). В теории и практике региональной политики сложились две парадигмы, связанные либо с выравниванием реги-

онов, либо с повышением конкурентноспособности регионов.

Зарубежный опыт показывает, что региональная политика по отношению к старопромышленным (ресурсным) регионам с одной стороны имеет ориентацию на выравнивание, с другой стороны – на повышение конкурентноспособности. При этом во всех рассмотренных странах развитие таких регионов основано на деятельности технопарков.

Таким образом существующий опыт модернизации сырьевых (старопромышленных, депрессивных) регионов, осуществленных в странах и территориях с разным уровнем развития и разными целями модернизации, демонстрирует специфичность данного процесса. Но он чрезвычайно полезен для территорий, которые приступают к такой модернизации, в том числе и для сибирских регионов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 г. № 846 об утверждении концепции индустриально-инновационного развития республики Казахстан на 2020-2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://dep-strateg.miid.gov.kz/ru/pages/ob-utverzhdenii-konceptcii-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-respubliki-kazahstan-na-2020-0>.
2. Губайдуллина Ф.С. Микроэкономика кластера (на примере промышленных округов Третьей Италии) // Современная конкуренция. 2011. № 5. С. 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroekonomika-klastera-na-primere-promyshlennyh-okrugov-tretiey-italii>.
3. Дондоков Б.С. «Кластеры или ТПК: сходства и различия»//ГТАБ. 2015 № 1. С. 383. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-ili-tik-shodstva-i-razlichiya>.
4. Ильина И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования / И.Н. Ильина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 91-113.
5. Исследование рынка. Исследование форм поддержки малого и среднего бизнеса в РФ и Томской области // Инвестиции. Развитие. Консалтинг. 2014. С. 19 URL: <https://mb.tomsk.ru/assets/files/2014/podderzhki-sektora-msp.pdf>.
6. Котилко В. Лесная стратегия и антикризисное управление регионами / В. Котилко, А. Антонов // ДЕРЕВО.RU. – 2009. – № 1. – С. 16-18.
7. Лихтер А.В., Молодан И.В. Российский и зарубежный опыт взаимодействия предприятий // Российское предпринимательство – 2016. – Том 17. – № 14. – С. 1673–1684.
8. Логинов, В.Г. Концептуальные основы освоения природно-ресурсных районов Севера и оценки их социально-экономического потенциала: автореферат дис. д.э.н.: 08.00.05 / Ин-т экономики УрО РАН: Екатеринбург, 2009. – 39 с.
9. Магомедов, Р.М. Методологические подходы к государственному регулированию регионального развития / Р.М. Магомедов, И.Ю. Гашимова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8. – С. 39-47.
10. Мальцев А.А, Мордвинова А.Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1. стр. 81 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-model-revitalizatsii-staropromyshlennyh-regionov>.
11. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1. стр. 76-88 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-model-revitalizatsii-staropromyshlennyh-regionov>.

12. Мальцев А.А., Мордвинова А.Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. 2016. № 3 (61). URL: [yhttps://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-staropromyshlennyh-regionov-evropy-opyt-i-problemy](https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-staropromyshlennyh-regionov-evropy-opyt-i-problemy).
13. Михеева Н.Н. Проблемы развития ресурсодобывающих регионов и оценка их роли в российской экономике [Электронный ресурс] / Н.Н. Михеева // Российский экономический конгресс-2009, Москва, 7-12 декабря 2009 г. – URL: <http://www.econogus.org/consp/files/4b26.doc>.
14. Нурашева К.К., Исамбаева А.Ж. Пути совершенствования региональной политики в Казахстане. I Международная научно-экономическая конференция ИЭУФ, Российская Федерация, Москва, № 1, июль, 2015. – С.40-43.
15. Орлов В.П. Минерально-сырьевой комплекс в долгосрочной стратегии развития экономики России / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С.2-3.
16. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
17. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
18. Рюмина Е.В. Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России / Е.В. Рюмина, А.М. Аникина // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С.106-126.
19. Соболев А.О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России [Электронный ресурс] / А.О. Соболев // Вопросы управления. 2015. № 1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-innovatsionnogo-razvitiya-staropromyshlennyh-regionov-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii>
20. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара; № 148Р). С. 127.
21. Тлеубердиева С.С. ТЕХНОПАРКИ – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2018. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-glavnoe-zveno-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy>
22. Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 160 с.
23. Экономические стратегии активных городов [Текст]: монография / Ин-т проблем регион. экономики РАН; Ред. Б.М. Гринчель, К. Шуссманн, Н. Е. Костылева. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
24. Экономические стратегии активных городов [Текст]: монография / Ин-т проблем регион. экономики РАН; Ред. Б. М. Гринчель, К. Шуссманн, Н.Е. Костылева. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
25. Region Development Policies in OECD Country, OECD 2009 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eukn.eu/fileadmin/Lib/files/EUKN/2013/regional_development_policies_in_oecd_countries.pdf.